

Люди толпились, спрашивая, остались ли еще стипендии, и тоже хотели подписать соглашение. Они хлопали себя по груди, обещая, что в будущем, даже если придется продать последнее, они соберут деньги и вернут их в ямынь.

Шу Мо помахал рукой, призывая всех успокоиться и выстроиться в очередь, чтобы подойти по одному.

Чжао Кэжань, видя, что Шу Мо хорошо справляется с управлением ситуацией, не задержался надолго и вскоре ушел.

Ранее обмененные в магазине белые восковые черви были живыми, поэтому Система могла напрямую разместить их в указанном месте.

000 уже выпустил их более двух недель назад, и, поскольку количество энергетических точек увеличилось, диапазон функции спутникового мониторинга также значительно расширился. Каждый день он помогал Чжао Кэжаню наблюдать за состоянием этих белых восковых червей.

Чтобы дать червям официальное обоснование, Чжао Кэжань предложил отправиться в горы на прогулку.

В конечном итоге только Ду Ювэй и Хо Юань, как свободные люди, последовали за ним.

Ду Ювэй всю дорогу жаловался, говоря, что Чжао Кэжань сам себе создает проблемы, ведь с его тонкими руками и ногами нечего было лезть в горы.

На полпути в гору Хо Юань сзади пнул его под колено, чуть не сбив с ног.

— Брат Юань! Ты чего меня бьешь, старого Ду?

В ответ на жалобы Ду Ювэя Хо Юань просто пропустил мимо уши, с невозмутимым видом прошел мимо и произнес:

— Твоя реакция недостаточно хороша. После спуска с горы тебе нужно усилить тренировки.

Ду Ювэй мгновенно замолчал, и высокий крепкий мужчина с обиженным видом последовал за ним, всю дорогу размышляя, почему его тренировочная нагрузка должна увеличиться.

На душе было тяжело, и Ду Ювэй стал оглядывать горные пейзажи.

Действительно, красиво...

Стой, что это?

Ду Ювэй схватил Хо Юаня за руку:

— Брат Юань, это впереди деревья дунцин, верно?

Хо Юань посмотрел вперед, слегка нахмурившись.

Эти деревья дунцин они видели с Ду Ювэем в прошлом году, когда ходили в горы на охоту. Тогда они даже подстрелили кролика, это был их первый улов.

Но сегодня лес дунцин выглядел иначе, чем в прошлом году.

— Слишком белый, нужно подойти ближе.

Чжао Кэжань внимательно слушал разговор позади и вовремя спросил:

— Что случилось?

— Ничего, Ду Ювэй заметил, что лес дунцин впереди выглядит иначе, чем в прошлом году, — объяснил Хо Юань, а затем повернулся к Ду Ювэю. — Если тебе интересно, иди и посмотри сам.

Ду Ювэй не успел ответить, как Чжао Кэжань произнес:

— Что особенного может быть в дунцине? Я тоже хочу посмотреть, что там.

Хо Юань посмотрел на Чжао Кэжана и спросил:

— Ты тоже хочешь посмотреть?

Чжао Кэжань кивнул. Конечно, он хотел посмотреть, иначе зачем он вообще полез в горы и разыгрывал этот спектакль?

Увидев, что Чжао Кэжань действительно хочет посмотреть, Хо Юань отвел взгляд и шагнул вперед:

— Раз тебе интересно, пойдёмте вместе.

Ду Ювэй был в замешательстве. Почему не «иди и посмотри сам»?

— Что это за белая дрянь? Это что, вредители? — с отвращением спросил Ду Ювэй.

Чжао Кэжань подошел ближе и внимательно осмотрел. Как и на спутниковом мониторинге, на деревьях уже висело много белого воска.

Белые восковые черви живут недолго. Самки выделяют небольшое количество воска только на второй стадии развития, а самцы на первой стадии выделяют немного восковых нитей. Через двадцать дней они линяют и превращаются в личинок второй стадии, и это основной период, когда белые восковые черви выделяют воск.

— Это не вредители, это белые восковые черви. Белое вещество, которое они выделяют, называется белым воском. Из него можно делать свечи.

Хо Юань поднял бровь и спросил:

— Свечи? Это похоже на лампы из пчелиного воска?

Чжао Кэжань кивнул:

— Да, этот белый воск можно собрать и сделать из него свечи. В будущем, когда самцы и самки спарятся, мы сможем сохранить яйца и продолжать процесс. Вскоре даже обычные люди смогут использовать свечи для освещения!

Говоря это, Чжао Кэжань светился от энтузиазма.

Если нет электричества, то свечи тоже подойдут! Это сэкономит много денег на масло для

ламп!

Чтобы лучше заботиться о белых восковых червях, Чжао Кэжань специально нанял людей в качестве восковых фермеров.

Он также открыл краткосрочные курсы и лично обучал их, и только те, кто успешно прошел обучение, могли устроиться на работу.

Из тридцати с лишним человек выбрали только десять, но один парень по имени Сунь Сяоню оказался очень смысленным и внимательным, он учился особенно хорошо.

На строгом экзамене Чжао Кэжаня он даже получил отличную оценку.

После экзамена Чжао Кэжань сразу же повысил его до руководителя группы, поручив ему ответственность за белых восковых червей.

Зарплата была установлена отдельно.

Услышав радостную новость от Сунь Сяоню о том, что он прошел экзамен у уездного начальника и теперь будет работать в ямыне, вся семья Суней поклонилась в сторону ямыня.

— Тебе повезло, ты приглянулся уездному начальнику. Теперь не ленись, иначе будешь, как твой отец, всю жизнь работать чернорабочим, — строго наставлял отец Сунь.

Дедушка Сунь сначала очень обрадовался, что внук получил такую хорошую работу, но, услышав слова сына, его лицо снова омрачилось. Он с беспокойством спросил:

— А семья Ван все еще не отпускает?

Отец кивнул и вздохнул:

— Говорят, что раньше подписали какой-то договор, обязывающий работать на них шестьдесят лет. Тогда Лю быстро сориентировался и сказал, что мы никогда не ставили отпечатки пальцев на бамбуковых дощечках или тканях.

Но управляющий откуда-то достал кусок ткани, на котором были отпечатки пальцев. И сказал, что там написано, что после совершеннолетия потомков, если у них нет других контрактов, они автоматически обязаны работать на семью Ван шестьдесят лет.

Сын Лю как раз достиг совершеннолетия, и у него не было другой работы, только подработки. Недавно его забрали, чтобы он помогал Лю переносить грузы.

Его худенькое тело едва выдерживало несколько мешков, и я боялся, что парень не сможет подняться.

Отец посмотрел на Сунь Сяоню, успокоился и с облегчением сказал:

— Хорошо, что Сяоню приглянулся уездному начальнику. Если бы его забрали в семью Ван на черную работу, его жизнь была бы кончена.

Дедушка Сунь посмотрел на сына, затем на внука и на мгновение задумался, словно вспоминая прошлое.

Он медленно заговорил:

— До прихода уездного начальника наша семья, вероятно, была бы благодарна семье Ван за это. Вы бы не стали проситься уйти, только чтобы записаться на работу в ямынь.

Дедушка Сунь вздохнул:

— Эх, теперь, когда появилась надежда на лучшую жизнь, все хотят уйти, а прежняя жизнь и так была тяжелой. Сын, теперь, когда Сяюню получил хорошую работу, ты должен быть доволен. Нельзя идти против сильных, если мы продолжим так бунтовать, семья Ван не даст нам спокойно жить...

Отец потер ногой землю, поднимая клубы пыли. Он посмотрел на свои рваные сандалии и мрачно сказал:

— Раньше на пристани некоторые разгружали товары для другой семьи, и там был парень по имени Гэ Лаоэр, который первым ушел с уездным начальником.

Мы тогда смеялись над ним, говорили, что он с ума сошел, что, уйдя, он больше не сможет зарабатывать на черной работе.

Но теперь он стал капитаном охраны, и его месячная зарплата превышает то, что мы зарабатываем за год. А еще есть Лю, из той же деревни, что и Гэ Лаоэр, который в начале года привел группу людей записаться на работу на маслобойню уездного начальника.

На Новый год уездный начальник подарил им подарки, говорят, что это была одежда, как будто с печкой, и обувь, и постельные принадлежности. Единственные такие в Цзинъяне.

После подарков он дал им отдохнуть, и дни отдыха тоже считались рабочими. Эти слова мы, чернорабочие, можем повторять наизусть.

Отец перестал тереть землю и сказал:

— Отец, я ничего не прошу. Я просто хочу своими силами купить всем в семье по паре тканевых туфель. Я больше не хочу носить сандалии.

Бабушка Сунь и мать украдкой вытирали слезы. В их семье даже одежду носили по очереди, чтобы хватило на всех.

Когда отец только женился, чтобы купить матери и жене ткань на одежду, он работал день и ночь.

И чуть не погиб под грузом, но, к счастью, выжил.

С тех пор одежда бабушки и матери больше не менялась.

Они стирали одежду по отдельности, чтобы, если кто-то выходил, можно было надеть одежду другого.

Сунь Сяюню все это время молчал, но, увидев, что взрослые замолчали, достал контракт и сказал:

— Отец, мама, дедушка, бабушка. Теперь нашей семье не нужно беспокоиться о жизни. Отец, когда я получу первую зарплату, я куплю всем по две пары тканевых туфель и по две одежды, чтобы мы могли меняться.

Примечание автора: Информация о белых восковых червях взята из Vaidu, а дунцин — это народное название дерева лигуструма.

<http://bllate.org/book/17722/1656541>